

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА В.В.СТАНЧИНСКОГО

Смоленск — 1995

І. ЭКОЛОГИЯ И ОХРАНА ПРИРОДЫ

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПОПУЛЯЦИЙ РЕДКИХ ВИДОВ ХИЩНЫХ ПТИЦ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

В. М. Галушин

Московский педагогический государственный университет

На территории Европейской части России (около 4 млн. кв. км, включая 1,3 млн. кв. км лесов) гнездятся 33 вида хищных птиц. Из них к редким отнесены, включенные в Красную книгу РСФСР (1983), 15 видов: скопа, европейский тювик, курганник, змееяд, степной орел, могильник, беркут, орлан-белохвост, бородач, стервятник, черный гриф, белоголовый сип, кречет, балобан и сапсан, а также еще 6 видов — кандидатов в следующее издание Красной книги России: красный коршун, степной лунь, орел-карлик, большой подорлик, малый подорлик и степная пустельга. Все эти виды (21) составляют большую часть (64%) гнездовой фауны хищных птиц Европейской России. Ниже рассматриваются, насколько это возможно, изменения в ареалах и популяциях перечисленных видов за последние 15—20 лет, т. е. со времени подготовки и публикации обобщающей сводки С. Крэмпса «Птицы Западной Палеарктики», т. 2 (1980). Общая численность каждого вида оценивается только в пределах Европейской части России.

Скопа. После существенного сокращения в 1950—1960-е годы, сейчас гнездовой ареал и общая численность относительно стабильны. В пределах лесной зоны ареал может рассматриваться как условно сплошной, на юге — ленточный (вдоль крупных рек) или пятнистый. Местами отмечено некоторое увеличение численности (например, на Верхней Волге), либо продолжение ее сокращения (на Нижнем Дону, в Мещере). Максимальная гнездовая плотность населения выявлена в Дарвинском заповеднике и его окрестностях (свыше 20 пар/1000 кв. км), весьма высокая — на Кольском полуострове в долине р. Поной и в низовьях Волги (5—10 пар/1000 кв. км). Общая численность популяции в пределах Европейской России оценивается примерно в 3 тыс. пар (от 2500 до 4000 пар).

Красный коршун. Восточная граница вида не выяснена. Есть сведения о встречах в сезон размножения и о возможном гнездовании в пределах Калининградского анклава на крайнем западе России, а также близ западных границ Псковской обл. Хотя на севере Украины и в Белоруссии редкие гнездовья красных коршунов находили не ближе 50—100 км к западу от России, не исключены находки отдельных пар в Брянской и Смоленской областях. Общая численность на территории России вряд ли превышает несколько десятков пар.

Степной лунь. Сплошной ареал в первой половине XX века, отраженный в сводке Г. П. Дементьева и Н. А. Гладкова «Птицы Советского Союза», т. 1 (1951), распался на изолированные гнездовья и небольшие (из 3—10 пар) групповые поселения, подчас разделенные многими десятками и сотнями километров. Этот пятнистый или, местами, даже точечный ареал занимает в основном лесостепную зону Центрального Черноземья, Среднего Поволжья и Южного Приуралья. Самое северное гнездовье обнаружено близ Костромы. Ареал продолжает сокращаться, а численность — падать. Гнездовья непостоянны, перемещаются в зависимости от изменений обилия мышевидных грызунов. Общая численность вряд ли превышает 2000 гнездовых пар.

Европейский тювик. Ареал преимущественно ленточного типа: тювики гнездятся в долинах (от низовьев до среднего течения) Дона, Волги, Урала и их крупных притоков, а также по некоторым рекам Северного Кавказа. Целевые исследования 1980—начала 1990-х годов выявили довольно высокую плотность населения тювиков, например, в бассейне Нижнего и Среднего Дона (в среднем 1 пара на 0,5—1,5 кв. км леса или на 1—3 км реки). Наименее изучены поселения тювиков в долине Волги. Гнездовая популяция в пределах Европейской России весьма ориентировочно оценивается в 3 тыс. пар. Не исключено, что она значительно выше, учитывая недостаточную обследованность с этой целью долины Волги, а также то обстоятельство, что на весеннем пролете в Израиле учитывают до 50 тыс. мигрирующих на север тювиков.

Курганник. По сравнению с началом XX века сплошной ареал вида отступил на юг (Балканы) и на восток — до степных районов Калмыкии и Нижнего Поволжья. Изолированные гнездовые группировки сохраняются в центральной Украине. Самые северные находки обитаемых гнезд — в островных лесах Центрально-Черноземного заповедника. В безлесных районах юго-востока Европейской России часто гнездятся на опорах линий электропередач. Общую численность оценить затруднительно.

но; возможно, она составляет около 1000 пар (700—1500 пар).

Змееяд. Ареал и общая популяция относительно стабильны. В некоторых местах отмечается, однако, сокращение численности, тогда как в других, напротив, обнаруживаются ранее неизвестные гнездовья. Один из самых скрытных и, следовательно, наименее изученных пернатых хищников Европейской России. Поэтому общая современная оценка его гнездовой популяции примерно в 1000 пар, возможно, несколько занижена.

Орел-карлик. В настоящее время отмечается некоторое расширение ареала к северо-востоку (например, в Саратовское Заволжье) и на Северный Кавказ. Поблизости от сохранившихся колоний сусликов численность относительно стабильна или даже несколько возрастает. Популяция в целом, возможно, превышает 300 гнездящихся пар.

Степной орел. В сравнении с картой из сводки «Птицы Советского Союза», т. 1 (1951) ареал отступил далеко на восток — до степей Калмыкии и Нижнего Поволжья. Последние единичные гнездовья на юге Украины исчезли уже в 1980-е годы. Численность продолжает падать, в том числе из-за массовой гибели от поражения током на опорах ЛЭП. Поэтому современная ориентировочная оценка в 20 тыс. пар может оказаться существенно заниженной.

Большой подорлик. В силу отчетливой стенотопности, выраженной в приуроченности преимущественно к глухим заболоченным лесам (часто — ольшаникам) и нетерпимости к присутствию человека, продолжается разреживание условно сплошного ареала вида и сокращение его численности. В западных частях ареала, в том числе в Брянской, Смоленской и Псковской областях, не исключено вытеснение его малым подорликом. Для выяснения этого процесса необходимо проведение целевых исследований специалистами, хорошо различающими полевые признаки этих близких видов. Один из наиболее надежных: темный подбой нижней поверхности крыльев у большого подорлика (т. е. нижние кроющие крыла одного цвета или даже слегка темнее маховых) и светлый подбой нижней поверхности крыльев у малого подорлика (т. е. светлые нижние кроющие заметно контрастируют с темным цветом маховых). Предварительная оценка общих размеров популяции (600—1000 пар) весьма приблизительна.

Малый подорлик. В Европе, в том числе на востоке ареала вблизи западных границ России, численность заметно возрастает, достигая весьма высокой плотности. Например, растущую популяцию в Латвии оценивают сейчас в 800—1500 пар, т. е. около 20 пар/1000 кв. км или до 50 пар/1000 кв. км лесов.

Вполне допустимо, в этой связи, распространение вида на восток, но это предположение может быть проверено только целевыми исследованиями по дифференцированному выявлению гнездовой малого и большого подорликов в Брянской, Смоленской, Тверской и Псковской областях, а также, возможно, в западных частях Курской, Орловской, Тульской, Калужской, Московской, Новгородской и Ленинградской областей. Отдельные гнездовые пары найдены на западе Псковской и в юго-западной части Тверской области, но реальная современная восточная граница распространения вида неизвестна. Поэтому общая оценка численности (около 50 пар), сделанная без специальных исследований, вполне вероятно, далека от действительности.

Могильник. Некогда сплошной ареал вида трансформировался в сложное сочетание лент (вдоль крупных рек и их притоков) и пятен (относительно крупные лесные массивы лесостепья). Отдельные гнезда найдены даже несколько севернее ранее известных границ ареала (например, на крайнем севере Башкортостана летом 1994 г. гнездилась пара, самка из которой была помечена на зимовке спутниковым радиопередатчиком). Популяция в целом, вероятно, сокращается, хотя некоторые местные гнездовья сохраняются по многу лет. Общая численность вряд ли превышает 300 пар.

Беркут. В северной тайге гнездовой ареал относительно сплошной; южнее, в смешанных лесах, скорее всего, он пятнистый. Гнездовья здесь часто приурочены к лесным «островам» или окраинам верховых болот. Распространение и численность изучены недостаточно полно. Например, существование крупной (20—25 пар) группировки среди болот Белорусского Поозерья позволяет допускать наличие неизвестных еще гнездовой беркута в сходных местообитаниях соседних Смоленской и Псковской областей. Общая численность, вероятно, более 300 пар.

Орлан-белохвост. В последние 10—20 лет орланы стали вновь заселять районы, где они исчезли в предыдущие десятилетия. Это, например, Нижний Дон (до 25 пар), равнины Северного Кавказа (отдельные пары), Калининградская обл. на крайнем западе России (не менее 2 пар) и некоторые другие места. Самая высокая плотность населения отмечена на Верхней (окрестности Рыбинского водохранилища) и Нижней (дельта) Волге: 10—15 пар/1000 кв. км. Численность почти повсеместно растет. При этом орланы, если их не беспокоить преследованием и посещением жилых гнезд, проявляют несколько большую, чем многие другие редкие пернатые хищники, тер-

пимость к временному присутствию людей поблизости от гнездовых территорий. Общая популяция, вероятно, превышает 1000 пар.

Бородач. Единственный участок ареала в России — северные склоны Кавказского хребта, где обитают 30—40 пар. Всего в странах Кавказа и Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия и Россия) живут 100—120 пар бородачей. Существенного снижения численности в последние годы не отмечалось.

Стервятник. На российской территории в горах Северного Кавказа насчитывают примерно 50 пар, по всему Кавказу — свыше 200 пар. Численность в целом стабильна.

Черный гриф. На российской стороне Кавказского хребта обитают около 50 пар, всего на Кавказе — 150—200 пар. Численность сокращается, что отчетливо проявляется в других южных районах бывшего СССР: гнездовая группировка в Крыму на грани исчезновения (осталось всего 3—6 пар), популяция в Молдавии исчезла после 1950-х годов.

Белоголовый сип. Самый многочисленный из видов-падальщиков: на российских склонах Кавказского хребта насчитывают примерно 300 пар, по всему Кавказу и Закавказью — порядка 500—700 пар. Колониальные поселения местами постоянны, местами численность сокращается.

Кречет. На крайнем северо-востоке Европейской России 1 пара кречетов приходится примерно на 1—1,5 тыс. кв. км тундр и предгорий Полярного Урала. На Кольском полуострове встречается реже и численность снижается. Общая популяция оценивается в 50—100 пар или, быть может, несколько больше.

Балобан. Населяет, в основном, лесостепь; изолированные гнездовья отмечены также в Ергенях на Северном Кавказе. В пределах ареала отдельные гнездовья чаще всего приурочены к сохранившимся поселениям сусликов. За последние годы в Липецкой и Саратовской областях отмечены случаи использования балобанами гнезд воронов на мощных опорах высоковольтных ЛЭП. Аналогичная ситуация выявлена также на юго-западе Украины. Общую численность весьма разреженной популяции балобана в Европейской России оценить крайне затруднительно; предположительно, она превышает 100 гнездящихся пар. Предпринимаются попытки пополнения популяции через выпуски молодых птиц, но их результативность пока неизвестна.

Сапсан. Общая видовая популяция включает три подвида: большая часть населения (порядка 500 пар) относится к тундровой форме, небольшая группировка (30—50 пар) на северных склонах Кавказского хребта принадлежит к южной форме,

а на обширных пространствах лесной зоны обитает крайне разреженная популяция номинального подвида (100—200 пар). Численность в лесной зоне и на Кавказе сокращается, в тундрах местами стабильна. Почти исчезли сапсаны, гнездящиеся на деревьях (последние жилые гнезда были найдены 25—30 лет тому назад) и на торфяных болотах (единственная современная находка известна для Новгородской обл.); перестали они гнездиться и в городах. Общая численность составляет примерно 700 пар. Попытки восстановления популяции «лесных» и «городских» сапсанов номинального подвида через выпуски вольерного молодняка были бы весьма ко времени.

Степная пустельга. Резкое сокращение ареала и численности произошло, вероятно, в последние 20—30 лет. Сейчас известны отдельные гнездовья и небольшие поселения (не более 10 пар) по меловым обрывам среднего течения Дона, Волги и их притоков, а также в степях у северо-западных границ Казахстана. Численность в России и на Украине продолжает падать. Всего на юге и юго-востоке Европейской России вряд ли сохранилось более 100 пар. Вместе с тем значительные популяции степной пустельги обитают в восточном Закавказье (свыше 500 пар) и в Казахстане, где сосредоточена, вероятно, самая крупная (возможно, более 1000 тыс. пар) гнездовая группировка в пределах всего видового ареала.

Помимо рассмотренных выше редких видов, заметное сокращение численности отмечено в последнее время также у ряда обычных и широко распространенных видов. Это черный коршун, полевой лунь, кобчик и обыкновенная пустельга. По этой причине их популяции, несомненно, заслуживают сейчас самого пристального внимания орнитологов.

CONTEMPORARY POPULATION STATE OF RARE PREDATORY BIRD SPECIES OF EUROPEAN RUSSIA

V. M. Galushin

A population state of 21 rare predatory bird species of European Russia has been studied. The area type and number of nesting couples for each species is specified and negative tendencies causing noticeable area changes of these species are discussed.

